



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 14-УД24-7СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

3 сентября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Дубовика Н.П., Зателепина О.К.
при секретаре Ипатовой М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Пацация Ю.А. в интересах осужденного Чернявского С.В. на приговор Воронежского областного суда от 10 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление адвоката Пацация Ю.А. и осужденного Чернявского С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Широковой А.А. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Воронежского областного суда от 10 октября 2022 года
Чернявский Сергей Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;

- по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по ч.3 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 8 лет, с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с частями 3 и 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Чернявскому С.В. наказание в виде лишения свободы на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года.

Взыскано с Чернявского Сергея Владимировича в пользу Общества с ограниченной ответственностью «М[]» возмещение материального ущерба, причинённого преступлением, в сумме 2 063 100 рублей 00 копеек.

Разрешены вопросы о зачете времени содержания под стражей, о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 года приговор изменен путем исключения из описательно-мотивировочной части приговора указания на наличие у Чернявского С.В. прямого умысла на убийство Н[]. В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы и представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Чернявский С.В. признан виновным в совершении:

26 июля 2017 г. группой лиц по предварительному сговору разбойного нападения на Н[] и Ф[] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Н[] а также убийства Н[] группой лиц, сопряженного с разбоем;

6 декабря 2017 г. группой лиц по предварительному сговору разбойного нападения на Д[] и Н[] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены в г. Воронеже при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Пацация Ю.А. оспаривает состоявшиеся судебные решения.

Ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона, при

рассмотрении дела в суде первой инстанции.

К числу нарушений закона относит то обстоятельство, что в ходе судебного разбирательства как председательствующим так и стороной обвинения во вступительном слове, в прениях и в ходе всего судебного разбирательства использовалась юридическая лексика, а именно термины «разбойное нападение» и «убийство».

Усматривает нарушение ч.2 ст.339 УПК РФ в том, что при обсуждении проекта вопросного листа председательствующим не был включен в вопросный лист вопрос в формулировке стороны защиты, который автор жалобы считает альтернативным, ссылаясь при этом на требование закона о его обязательном включении в вопросный лист.

Высказывает несогласие с выступлением председательствующего при произнесении напутственного слова, которое продолжалось более двух часов, было посвящено преимущественно доказательствам обвинения, в то время как доказательства стороны защиты были упомянуты лишь в конце выступления. Полагает, что таким образом внимание присяжных заседателей было акцентировано на доказательствах стороны обвинения. Оценивает действия председательствующего как нарушение запрета оценки доказательств при их упоминании в последнем слове.

Указывает, что присяжный заседатель №7 в перерыве судебного заседания общался с государственным обвинителем, в связи с чем адвокатом Пацация ему был заявлен отвод, который вопреки ожиданиям стороны защиты удовлетворен не был. Полагает, в связи с этим, что вердикт был вынесен незаконным составом суда.

Высказывает несогласие с тем, как доводы апелляционной жалобы о не процессуальном общении присяжного заседателя и государственного обвинителя, были оценены судом апелляционной инстанции, который не усмотрел нарушения в том, что основания отвода обсуждались в присутствии присяжных заседателей. Оспаривая данный вывод, указывает на то, что указанное обсуждение повлияло на отношение присяжных заседателей к стороне защиты. Однако заявленное в связи с этим ходатайство стороны защиты о роспуске коллегии по мотивам ее тенденциозности и неспособности принять объективное решение было безосновательно, как считает автор жалобы, отклонено, в том числе судом второй инстанции. При этом высказывает несогласие с оценкой данным судом ее доводов как основанных на предположениях.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Радостина О.А. просит оставить её без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций допущено не было, а ошибка в применении уголовного закона при постановлении приговора устранена судом апелляционной инстанции.

Вопреки доводам осужденного Чернявского в ходе производства по уголовному делу были соблюдены принципы судопроизводства, предусмотренные главой 2 УПК РФ, председательствующим созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; обеспечены требования равенства сторон при участии в судебном разбирательстве и его состязательность, право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, право подсудимого на защиту, в том числе право знать, в чем он обвиняется и на основании каких доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 326-332 УПК РФ. В процедуре отбора коллегии присяжных заседателей председательствующим обеспечено, а сторонами реализовано право на отводы кандидатам в присяжные заседатели.

Вопреки доводам жалобы отвод, заявленный присяжному заседателю № 7 адвокатом Пацация Ю.А., в связи с обстоятельствами, возникшими в период судебного следствия, судом разрешен правильно.

Исходя из пояснения адвоката, которая не слышала содержания разговора между присяжным заседателем и прокурором, учитывая пояснения указанных лиц о состоявшейся кратковременной беседе не в условиях приватности и на отвлеченные темы, не связанные с существом рассматриваемого уголовного дела, суд обоснованно не усмотрел оснований для удовлетворения отвода.

Помимо ссылки на необоснованность принятого решения ее автор также выражает несогласие с процедурой рассмотрения отвода в присутствии коллегии присяжных заседателей, полагая, что это привело к формированию у коллегии присяжных заседателей отрицательного отношения к стороне защиты, сделало ее тенденциозной.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания сторона защиты не просила рассматривать свое ходатайство об отводе в отсутствие коллегии присяжных заседателей, при этом имела возможность заявить ходатайство до приглашения в зал присяжных заседателей.

Рассматривая заявленный отвод в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующий правильно исходил из толкования закона,

согласно которому присяжный заседатель на период судебного разбирательства, является лицом участвующим в отправлении правосудия, то есть выполняет функции судьи по вопросам, указанным в ст.334 УПК РФ, и, следовательно, на него распространяются положения ст. 61 и 65 УПК РФ.

С учетом изложенного председательствующий правильно разрешил заявление об отводе присяжного заседателя в присутствии коллегии присяжных заседателей, так как в соответствии с ч. 2 ст. 65 УПК РФ, судья, которому заявлен отвод, вправе до удаления остальных судей в совещательную комнату публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода. Из протокола судебного заседания следует, что присяжный заседатель № 7 изложил свое объяснение по поводу заявленного ему отвода, равно как и государственный обвинитель в общении с которым сторона защиты усмотрела основания для его отстранения от участия в деле.

Ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности, возникшей по мнению автора жалобы в результате рассмотрения указанного отвода, обоснованно отклонено, поскольку под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей понимаются иная ситуация, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, вследствие особенностей этого дела, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов), при этом роспуск коллегии присяжных заседателей по указанному основанию допустим только до приведения их к присяге, то есть до начала судебного следствия.

Судебное следствие и прения сторон соответствуют требованиям ст.335,336 УПК РФ.

Доводы жалобы о том, что в судебном разбирательстве в присутствии присяжных заседателей упоминались юридические выражения «убийство» и «разбойное нападение» не содержат утверждения о том, что это каким-либо образом повлияло на исход дела. Более того оснований для подобного вывода не имеется, поскольку вопросы в формулировках, использующих вышеуказанные юридические термины, перед присяжными заседателями не ставились.

В ходе судебного следствия правильно разрешены ходатайства участников процесса, вопросы допустимости и относимости доказательств, в том числе в связи с заявлениями стороны защиты о несоответствии показаний Ш [REDACTED], М [REDACTED] и П [REDACTED] требованиям допустимости доказательств, со ссылками на ст.75 УПК РФ.

Допрос в судебном заседании лиц, которые были осуждены за то же преступление, но в другом процессуальном порядке, закону не противоречит.

Доводы о том, что в суде не был допрошен свидетель И [REDACTED], не свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального закона.

Согласно ст.274 УПК РФ доказательства представляются сторонами.

Как следует из материалов дела И [REDACTED] являлся свидетелем, о допросе которого ходатайствовала сторона защиты. В судебное заседание его явка заинтересованной стороной обеспечена не была, причины неявки, исходя из заявления свидетеля, суд признал уважительными, с чем сторона защиты согласилась, о его приводе она не ходатайствовала.

При этом ходатайство стороны защиты об оглашении показаний свидетеля И [REDACTED] и просмотре видеозаписи его допроса на предварительном следствии, против которого возражала сторона обвинения, было отклонено из-за отсутствия оснований, предусмотренных чч.1,3 ст.281 УПК РФ.

Вопрос о получении Чернявским травмы сустава в ДТП в 2014 году, в связи с чем по ходатайству стороны защиты в отсутствие присяжных заседателей был допрошен травматолог-ортопед Г [REDACTED] и исследованы медицинские документы, обоснованно по результатам допроса и обсуждения ходатайств признан не относящимся к обстоятельствам, которые надлежало исследовать присяжным заседателям, в связи с чем суд обоснованно отказал в соответствующих ходатайствах стороны защиты (т.31 л.д.50,54,55).

К моменту окончания судебного следствия все ходатайства об исследовании доказательств были разрешены и стороны были согласны с его окончанием, о наличии дополнений к судебному следствию не заявили (т.31 л.д.59).

Таким образом стороны не были ограничены в праве представления доказательств.

Не свидетельствует также об ограничении права на представление доказательств ссылка осужденного Чернявского на запрет одному из свидетелей довести до присяжных заседателей обстоятельства, при которых происходил допрос в следственном комитете, поскольку исходя из требований, предусмотренных ст.334 УПК РФ, такие вопросы в присутствии присяжных заседателей не обсуждаются.

Равным образом не является ограничением стороны защиты замечания, сделанные председательствующим Чернявскому при его выступлении в прениях, поскольку он в присутствии присяжных заседателей касался процессуальных вопросов получения показаний (П [REDACTED] и М [REDACTED]), что запрещено законом. В то же время у Чернявского была возможность довести до присяжных заседателей факт изменения показаний указанными лицами со ссылкой на оговор с их стороны, дать им оценку как противоречивым, а своим показаниям как последовательным (т.34 л.д. 68).

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, он сформулирован в соответствии с положениями ст. 338 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, а также обсуждения замечаний, высказанных сторонами после изучения проекта председательствующего и письменных предложений по формулировкам вопросов адвоката Пацация

Ю.А. (т.30 л.д.44-46), вопросы изложены в понятных формулировках, при этом содержание вопросов правильно отражает обвинение, которое было поддержано государственным обвинителем по итогам судебного следствия.

Исходя из содержания выступления защитника, отраженного в протоколе судебного заседания, при обсуждении проекта вопросного листа и содержания переданного собственного проекта вопросов, стороной защиты не ставился альтернативный вопрос, предусмотренный ч.2 ст.338 УПК РФ о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, а лишь была предложена постановка основных вопросов, содержащих редакционные отличия от проекта председательствующего, которые были мотивированно отклонены с приведением председательствующим убедительных оснований, с которыми соглашается Судебная коллегия.

Указанные предложения приводились стороной защиты в судебном заседании преимущественно в отношении второго по хронологии преступления.

Что касается первого преступления, участие в котором осужденный отрицает со ссылкой на свое отсутствие на месте преступления, то необходимости в постановке отдельного вопроса по его показаниям не имелось, поскольку отрицательный ответ на вопрос обвинения означал бы признание присяжными позиции осужденного.

В связи с изложенным нарушений ч.2 ст.338 УПК РФ судом первой инстанции допущено не было.

Доводы жалобы о нарушении председательствующим требований ст.340 УПК РФ, об оценке им доказательств в ходе выступления являются неконкретными и не подтверждаются содержанием напутственного слова, текст которого приобщен к протоколу судебного заседания.

Замечания председательствующего о наличии противоречий в показаниях не сопровождалась оценкой их достоверности и достаточности, что относится к компетенции присяжных заседателей. В связи с этим доводы о том, что председательствующим в ходе выступления с напутственным словом дана оценка доказательствам, лишены оснований.

Не относится к числу таких нарушений и разъяснение председательствующим присяжным заседателям не принимать во внимание высказывания адвоката Пацация в отношении свидетелей М [] и П [] поскольку необходимость указанного разъяснения была продиктована требованиями закона, запрещающими сторонам в прениях искажать содержание доказательств. Возражение в связи с этим было заявлено адвокатом Пацация после напутственного слова и обоснованно с приведением мотивов отклонено председательствующим.

Уголовно-процессуальный закон не ограничивает председательствующего во времени произнесения напутственного слова.

Выполнение требований закона о том, что председательствующий только напоминает доказательства, не может оцениваться с хронологической точки зрения, поскольку объем такого выступления зависит от объема исследованной доказательственной информации и в зависимости от этого в каждом конкретном уголовном деле самостоятельно определяется председательствующим по уголовному делу. Изложение в напутственном слове сначала доказательств обвинения, а затем стороны защиты соответствует порядку, который установлен при исследовании доказательств в судебном следствии, и не противоречит закону.

В связи с изложенным согласиться с доводами о нарушении председательствующим уголовно-процессуального закона при произнесении напутственного слова Судебная коллегия оснований не усматривает.

Вердикт был постановлен в совещательной комнате с соблюдением тайны совещания судей. Довод стороны защиты о том, что указанные условия не были соблюдены, поскольку у присяжных заседателей в совещательной комнате имелись личные телефоны, основан на предположениях и о наличии оснований для отмены приговора не свидетельствует. Аналогичным образом, является бездоказательным утверждение, что государственный обвинитель Сидоров, после его замены другим государственным обвинителем, присутствовал в зале в качестве слушателя с тем, чтобы иметь возможность общаться с присяжными заседателями и оказывать на них влияние.

Вердикт вопреки доводам осужденного и его защитника, высказанным в судебном заседании, противоречивым не является. Единодушный ответ на первый вопрос о событии преступного деяния и ответы на вопросы о причастности и виновности, в которых единодушия достигнуто не было, ответ о наличии оснований для снисхождения по первому деянию о противоречивости вердикта не свидетельствуют.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, действия осуждённого квалифицированы правильно, в соответствии с уголовным законом, действующим на момент совершения преступлений. Обоснованные выводы об этом приведены в приговоре и в апелляционном определении. Для иной квалификации действий Чернявского Судебная коллегия оснований не находит.

Доводы осужденного о том, что действия его и соучастников, совершенные 6.12.2017 года, квалифицированы по-разному, не

свидетельствуют о неправильном применении уголовного закона в отношении Чернявского. Дело в отношении Ш [] и К [] было рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ с вынесением обвинительного приговора (т.16 л.д.140-141) в пределах обвинения, предъявленного по п. «а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ, согласно которому данные лица действовали в рамках предварительного сговора на открытое хищение чужого имущества, в то время как еще трое участников преступления, планировавшие совершить разбойное нападение, скрыли от Ш [] и К [] свои намерения применить насилие опасное для жизни и здоровья.

Доводы осужденного о неправомерном взыскании всей суммы ущерба с него одного являются необоснованными. По уголовному делу в отношении М [] и П [] о преступлении, совершенном 26 июля 2017 года, которое рассмотрено в общем порядке судебного разбирательства с вынесением обвинительного приговора представитель гражданского истца гражданский иск не заявлял. Согласно требованиям закона право определения круга ответчиков принадлежит истцу. По указанной причине ущерб с М [] и П [] взыскан не был. В связи с этим у суда при рассмотрении выделенного дела в отношении Чернявского, к которому такой иск был предъявлен как к единственному ответчику, отсутствовали основания для взыскания ущерба наряду с осужденным с других лиц, что находится в соответствии с правовой позицией, изложенной в абзаце третьем п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу».

В то же время данное обстоятельство не лишает Чернявского права предъявления в регрессном порядке требований к сопричинителям вреда в соответствии с ч.2 ст.1081 ГК РФ, которое он может реализовать в порядке гражданского судопроизводства при условии возмещения им совместно причиненного вреда.

Мнение Чернявского, высказанное в ходе выступления в суде кассационной инстанции, о несоответствии протокола судебного заседания его аудиозаписи не содержит ссылок на конкретные факты, свидетельствующие о нарушении при составлении протокола уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела. В связи с этим по указанному доводу Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора.

При назначении наказания Чернявскому суд учел все имеющие значение обстоятельства, из числа предусмотренных ст.6,60 УК РФ, и назначил осужденному справедливое наказание, оснований для смягчения которого Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Воронежского областного суда от 10 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 года в отношении Чернявского Сергея Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

